

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.4.8>

УДК 327

ББК 66

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ ИННОВАЦИЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Ибрагимова Ксения Александровна

Ассистент кафедры политики и функционирования Европейского союза и Совета Европы,
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
enigmaticxenia@gmail.com
просп. Вернадского, 76, 119454 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются основные теоретические подходы к осмыслению инноваций и инновационной политики в работах зарубежных и отечественных авторов. Автор ставит целью дать собственное определение основным понятиям, используемым в научном дискурсе по инновационной политике, выделить и кратко охарактеризовать основные теоретические подходы, выявить общее и различное в разных областях научного знания и сделать выводы о применимости существующих концепций к материалам собственного диссертационного исследования. Проведенный анализ показывает, что теория инноваций находится на предпарадигмальной стадии и может быть применима к исследованиям в ключе международных отношений. В рамках политических наук дальнейшего исследования требует вопрос об идеологическом обосновании инновационной политики и роли идеологических представлений в практической деятельности государственных структур.

Ключевые слова: теория, инновационная политика, таксономия, инновации, ЕС, международные отношения, наука, «тройная спираль».

Наблюдающийся на современном этапе прогресс в области высоких технологий в различных областях ставит вопрос о переосмыслении роли инноваций в общественном развитии и инновационной политики как движущей силы происходящих изменений. Так же как в свое время исследование значения научно-тех-

нических революций, ставших основной причиной индустриализации и модернизации, подтолкнуло к осознанию человечеством наличия глобальных проблем, исследование теоретических подходов к инновационной политике позволит по-новому взглянуть на связь между знаниями, технологиями и ключевыми пробле-

мами мировой политики и международных отношений. Все это ставит такие научные вопросы: что порождает инновации? в чем суть инновационных процессов? способны ли инновационные процессы стать локомотивом развития? какие процессы влияют на инновационную политику? какова роль негосударственных акторов в модернизационных процессах? Ответы на эти вопросы невозможно получить без теоретического осмысления и обобщения результатов практики и теоретических построений.

По проблеме теорий инноваций и инновационной политики написано большое количество работ, издаются обобщающие труды, монографии и статьи, причем количество работ по данной проблематике постоянно растет. Так, за 15 лет с 1995 по 2010 г. число публикаций по инновационной политике и научно-технической политике выросло соответственно в 3 и 5 раз [18, с. 4]. Подобная статистика с 1955 по 2004 г. на основе базы данных Web of Knowledge и ISSI приводится и в Оксфордском справочнике [20, с. 2]. Однако тема нуждается в дальнейшей разработке, так как пока еще до конца не проведен комплексный анализ и сравнение основных подходов к инновационной политике.

Концептуальные основы инновационной политики: определение инноваций

В основе всех научных теоретических построений лежат ключевые понятия и связи между понятиями. В научном дискурсе по инновационной политике ключевым понятием, безусловно, является «инновация» – термин, восходящий к латинскому «*innovato*», означающему «усовершенствование» или «обновление».

«Инновация» принадлежит к числу понятий, которые с течением времени многократно подвергались частичному изменению смысла.

Наиболее интересная работа на эту тему – «Инновация: история понятия» канадского исследователя Бенуа Година [11]. Б. Годин исследует историю происхождения и эволюции идеи инновации, начиная с эпохи Средних веков, когда данный термин был зафиксирован в праве XIII в.¹, попутно разбирая происхождение таких смежных понятий, как изобретение, открытие, воображение, креатив-

ность, имитация и др. В дискурсе по инновациям Б. Годин выделяет три темы: 1) инновации как фактор социального изменения; 2) инновация как синоним прогресса; 3) инновации как личное признание и престиж. Б. Годин подчеркивает, что до XX в. термин редко употреблялся в науке или искусстве, хотя отдельные составляющие инновационных процессов изучались в различных областях научного знания: «культурные изменения» в антропологии, «социальные изменения» в социологии, «технологические изменения» в экономике и идея креативности в рамках психологии.

На мой взгляд, наиболее удачное определение содержится в исследовании Института прикладного системного анализа, где под инновациями понимается новизна, источником которой являются усилия и вдохновение людей, то есть подчеркивается творческая природа инноваций [17]. Тем самым инновации предстают как результат интеллектуальной деятельности.

Таким образом, в современном дискурсе закрепилось преимущественно определение инноваций, связанное с позитивными изменениями общественного устройства под влиянием технологических факторов, обусловленных творческим процессом переосмысления, совершенствования и появления новых идей, что нашло отражение в современных теориях инноваций.

Первые теории инноваций стали появляться в начале XX в., когда задачи послевоенного восстановления требовали выделения научно-технической политики в отдельную область, а достижения науки стали оказывать влияние на ход политических процессов, и появились первые теории модернизации, в которых центральную роль играли объяснительные схемы экономических, технологических, социокультурных циклов и кризисов [3]. К данным теориям относятся прежде всего работы экономистов Н.Д. Кондратьева, П. Сорокина, С. Кузнецца, позже работы Й. Шумпетера и еще позднее К. Фримэна, в которых инновации связывались с теориями экономического роста. Однако, по мнению Б. Година, Й. Шумпетер многое взял у своих предшественников, занимавшихся выявлением закономерности влияния технологических изменений на производство, и лишь дополнил их идеей предпринимательства как при-

чины технологических инноваций, оказывающих сильное влияние на деловые циклы.

Когда в начале XX в. стали изучаться закономерности технических нововведений, понятие «инновации» стало интерпретироваться как «материальная или нематериальная ценность, позволяющая воплотить в новых продуктах и технологиях потенциал научно-технического прогресса» [5, с. 27].

К инновациям в таком случае можно отнести новые или улучшенные товары, услуги или технологические процессы, а также нетехнологические организационные улучшения – преобразования в различных областях, способствующие созданию интеллектуальной собственности и определяющие научно-технический прогресс государства. Кроме того, эти улучшения должны отличаться характеристиками полезности, то есть внедряться в повседневную жизнь и изменять ее качество в лучшую сторону. Тем самым инновации выступают как общественное благо.

С.А. Афонцев в книге «Политические рынки и экономическая политика» приводит два условия, выполнение которых позволяет определить общественное благо: 1) неконкурентность в потреблении субъектами – потребление блага одними субъектами не снижает возможности его потребления другими субъектами; 2) неисключаемость в предоставлении, в том числе субъектам, не уплатившим за право потребления. Поэтому на уровне мировой политико-экономической системы могут рассматриваться и глобальные общественные блага (global public goods) – как «конечные», непосредственно удовлетворяющие потребности глобального сообщества, так и «промежуточные» – условия для создания «конечных» благ [2, с. 265–267]. Так, например, инновации, способствующие сохранению окружающей среды, безусловно, являются «конечным» глобальным общественным благом, а инновации в сфере космических технологий могут рассматриваться как «промежуточные», необходимые для создания других инноваций.

В приводимом в книге С.А. Афонцева списке благ фигурирует, в том числе, и такое благо, как обеспечение свободного доступа к ресурсам, не имеющим национальной принадлежности (космос, окружающая среда, киберпространство),

содействие экономическому развитию «бедных стран». Как видим, оба этих блага тесно связаны с политикой в области инноваций.

Таксономия основных теоретических подходов к инновационной политике

В данном разделе будет предпринята попытка выделения и классификации основных теоретических подходов к инновационной политике. Слово «таксономия», происходящее от древнегреческих слов «порядок» и «закон», в современной науке обозначает учение о принципах и практике классификации и систематизации и как нельзя лучше подходит для выполнения следующей задачи нашего исследования – выделения из теоретического хаоса наиболее удачных подходов, объясняющих инновационную политику.

Современные исследования инновационных процессов, по сути, являются междисциплинарными. Так, из общего числа публикаций за 15 лет с 1995 по 2010 г. с ключевыми словами «инновации» и «политика» в ведущих базах данных (Web of Science, JSTOR, GLOBELICS, DRUID, Schumpeterian society, Google Scholar, Ingenta, Informworld, Science Direct), становится ясно, что 95 % исследований выполняется в рамках экономических научных дисциплин, менеджмента, географии и экологии, и только около 5 % исследований посвящено политическим аспектам инновационной деятельности и инновационной политике [18, с. 6–7].

Хотя исследование инноваций в свое время отпочковалось от изучения научной политики, истоки политического осмысления изменений можно найти в политической теории и задолго до осознания политической значимости инновационных процессов. Несмотря на то что инновации на протяжении всей истории сопровождали развитие общества, следует подчеркнуть, что сама инновационная политика – весьма новое явление. И проблема выделения хронологических рамок складывания концепции инновационной политики все еще является дискуссионной. Однако господствует представление о том, что выработке парадигмы инновационной политики предшествовал ряд событий.

В 1920-х гг. в США и Великобритании начали создаваться производственные лабо-

ратории и ассоциации промышленников, в том числе были основаны Департамент по науке и промышленным исследованиям в Великобритании, а также Национальный исследовательский совет в США. С этого же времени начали организовываться и ежегодные конференции менеджеров, на которых обсуждались проблемы коммерциализации изобретений, а затем и организация условий для инноваций.

С 1950-х гг. Национальный научный фонд США стал собирать статистические данные по патентам, а с 1967 г. Министерство торговли США стало ежегодно публиковать доклады по технологическим инновациям.

В Великобритании комплексные исследования инновационных процессов начались в 1965 г. благодаря К. Фримэну в университете Сассекса в Брайтоне, где было открыто отделение по исследованию научной политики [18, с. 3]. В то же время консультациями американского правительства стали заниматься эксперты из RAND corporation, а в Нидерландах – Маастрихтский Институт экономических и социальных исследований инноваций и технологий, преобразованный в 2006 г. в Университет ООН.

Если рассмотреть географическое распределение современных исследований, то около трети приходится на США, 45 % – на страны ЕС (из них 13 % исследований проводится в Великобритании) [там же, с. 6–7]. Шесть из десяти ведущих организаций, где работают специалисты, публикующие исследования по данной проблематике, – американские университеты (Гарвард, Беркли, Колумбийский университет, Технологический институт Джорджии, Массачусетский технологический институт), один канадский (Университет Торонто), а оставшиеся – европейские научно-исследовательские центры – британские (Университет Сассекса, Университет Манчестера, Кембридж), голландский (Университет Утрехта).

Неудивительно поэтому, что в работах американских авторов пальма первенства в выработке инновационной политики, бесспорно, приписывается американским политическим деятелям (от Дж. Кеннеди до Б. Обамы), которые со времени политического противостояния времен холодной войны постепенно осознали необходимость управления инновационными процессами как внутри страны, так

и на глобальном уровне. Но здесь, скорее всего, речь идет о попытках идеологического обоснования эффективного инновационного менеджмента на уровне государства, то есть постепенном переходе от государственного финансирования приоритетных направлений науки в 60-е гг. через научно-техническую политику 70-х гг. к полноценной инновационной политике 90-х гг., учитывающей влияние инноваций на экономику и социальную сферу [11].

По мнению Б. Година, социологи, психологи, исследователи из бизнес-школ и экономисты, будучи консультантами при правительствах, давали свои политические рекомендации для социальной инженерии и экономического роста, основываясь на теориях своих наук, что в итоге сформировало концептуальные рамки для выделения исследования экономики знаний, информационной экономики, новой экономики и национальных инновационных систем [там же]. В работах голландских исследователей К. Смита и Л.К. Мителки также подчеркивается роль социологов, ученых в сфере общественных наук в выработке парадигмы инновационной политики наряду с деятельностью экспертов межправительственных организаций (Европейской комиссии, ОЭСР и ЮНКТАД) [16]. По мнению авторов, только после того, как удалось накопить массив эмпирических данных, показывающих связь между инновационными процессами и экономическим ростом, произошло изменение взглядов политических деятелей на технологии и знания как необходимые условия конкурентоспособности и потенциальной основы для выхода из кризиса. В целом с этими тезисами можно согласиться, учитывая то, что, например, деятельность ОЭСР способствовала выработке норм и стандартов в области исследования политики в сфере разработок, сбора и анализа данных по технологическим инновациям. Опубликовано в 1991 г. методическое пособие ОЭСР по сбору и анализу данных об инновациях «Руководство Осло» стало классическим и пережило три издания.

В работах российских авторов говорится о том, что развитие исследования инновационной проблематики стимулировали также и доклады Римскому клубу [4, с. 18].

Таким образом, такие события, как запуск советского спутника, энергетические кризисы

1970-х гг. и революции в микроэлектронике, а позже и китайское экономическое чудо, поставили перед рядом государств сначала задачи ликвидации «технологического разрыва», стимулируя создание и распространение инноваций в мелких фирмах и менее успешных районах, а затем и использование инноваций для создания новых рабочих мест, сетей и инновационных кластеров, стратегических партнерств и др.² Остальной мир также воспринял данные идеи и попытался выработать свои подходы к инновационной политике, что поставило необходимость изучения национальных инновационных систем на фоне экономических успехов Японии, «азиатских тигров» и Китая.

Если на национальном уровне инновационную политику можно рассматривать как «составную часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к инновационной деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти в области науки, техники и реализации достижений науки и техники» [1], то при рассмотрении межгосударственного взаимодействия нужно добавить к этому определению еще и то, что инновационная политика может выступать как часть внешнеполитической стратегии государства на международной арене в условиях конкуренции за рынки сбыта, инвестиции и ресурсы. Кроме того, к определению следует прибавить участие в процессе выработки инновационной политики групп интересов, бизнес-структур, производителей и потребителей. Немаловажным также является вопрос о том, кто получает выгоды от инновационной деятельности. В случае государственной политики инновации должны выступать как общественное благо, то есть выгоды должны распределяться на все заинтересованные стороны, вовлеченные в процесс.

Инновационная политика может также рассматриваться в широком контексте политики конкуренции, здравоохранения, образования, социального вспомоществования, обороны, энергетики и окружающей среды. Во всех этих политиках проявляется воздействие инновационных процессов, хотя инновации здесь скорее побочны и представляют собой только следствия. Следует ли эти проявления также относить к инновационной политике? Ряд авторов считает, что нужно³.

Встает вопрос о границах между инновационной политикой и смежными направлениями. Данный вопрос был поставлен в рамках «третьего поколения инновационной политики» [14]. Традиционная политика ориентировалась на научные исследования и разработки, то есть преимущественно рассматривала процесс со стороны производителей инноваций. Второе поколение, господствующее сегодня, пришло к выводу о том, что необходимо также рассматривать национальные инновационные системы и кластеры [там же, с. 21]. В настоящее время распространена точка зрения, согласно которой потенциал инновационного развития распространяется и на другие сектора и сферы политики. Реализация этого потенциала возможна за счет стимулирования межсекторальной оптимизации элементов различных секторов инновационных политик через координацию и интеграцию. Межсекторальное управление может быть как горизонтальным, вертикальным, так и временным [12].

Опираясь на анализ С. Радошевича, нами будет предпринята попытка классификации публикаций по группам согласно двум критериям: уровень (фундаментальный/прикладной) и тематика исследований. Внутри каждой группы мы выделим отдельно экспликативные теории (объяснение и понимание причинно-следственных зависимостей явлений), дескриптивные теории (описание и анализ, уточнение категориально-понятийного аппарата и дефиниций), прескриптивные теории (критика и нормативное предписание, политическая философия).

К фундаментальным исследованиям относятся, прежде всего, работы, написанные в рамках *экономических теорий*. В экспликативных теориях фундаментального уровня прослеживается связь инновационной политики с проблемами экономического роста. Сюда же стоит отнести и теории, объясняющие природу экономических и технологических изменений, посвященные научно-техническим и экономическим циклическим процессам. На прикладном уровне освещаются проблемы развития инноваций в развивающихся странах, разрабатываются теории, в которых прослеживается связь между инновациями и конкуренцией. К дескриптивным теориям можно отнести теории, в которых анализируются «провалы рынка», включающие несоответ-

ствии возможностей компаний действовать в своих собственных интересах, создающие трудности перехода институтов к инновационной деятельности. В данных теориях недостаточно четко прослеживается связь с другими элементами теорий. На прикладном уровне выделяются теории, рассматривающие «скрытые инновации». Концептуализация инноваций через патенты сменяется рассмотрением инноваций через сети, знания и системы. К фундаментальным прескриптивным теориям относятся теории экономической либерализации, в которых силен нормативный аспект. На прикладном уровне рассматриваются механизмы государственного и рыночного стимулирования инновационной политики. В работах этого направления также исследуются проблемы взаимодействия инновационных систем и трудности, связанные с негативным воздействием на инновации рамочных политик. Здесь в основном изучается динамика технологических изменений и ее связь с политическими и экономическими процессами⁴.

В фундаментальных исследованиях в рамках *менеджмента* инновационные процессы исследуются чаще всего на уровне фирмы, что позволяет на теоретическом уровне определить условия успешности инновационных процессов и выявить механизмы, необходимые для стимулирования инноваций на уровне государства. На прикладном уровне в рамках экспликативных теорий выделяются этапы инновационных процессов и жизненные циклы инновационных продуктов. На прикладном уровне – стратегии и цели фирм, стимулирующие инновационную деятельность. В дескриптивных теориях раскрываются источники финансирования инноваций, определяется понятие инвестиций. Прескриптивные теории фокусируют внимание на организационных формах и механизмах принятия решений. На прикладном уровне исследуется трансферт инноваций.

В рамках *географических наук* исследуются страновые особенности национальных инновационных систем, влияние природных факторов, например, таких как обеспеченность природными и людскими ресурсами, на генезис инновационных процессов. В рамках *экологии* нашли отражение преимущественно прикладные исследования, касающиеся экологической политики отдельных госу-

дарств, городов (концепция «зеленый город»), районов, отдельных домов («умное жилье»), производств и влияния экологической политики, стимулирующей инновации на сохранение окружающей среды.

Наиболее интересными представляются фундаментальные исследования, написанные в рамках политических теорий и *теорий международных отношений и мировой политики*.

Интересные взгляды содержатся в статьях В.М. Сергеева, посвященных связи инноваций и политических режимов [7; 8]. В них концептуализируется представление о том, что демократические практики способствуют возникновению и внедрению инноваций, а инновационная деятельность рассматривается как характеристика типа общества. Тем самым на фундаментальном уровне выделяются в рамках экспликативных теорий такие проблемы, как связь инноваций с политическими режимами и легитимация инноваций, а на прикладном – политический плюрализм и инновационные процессы. В рамках дескриптивных теорий выделяются проблемы, связанные с функционированием и развитием национальных инновационных систем, влиянием на их складывание социально-политических условий, проводится сравнительный анализ национальных систем. Пока на уровне прескриптивных теорий находится рассмотрение проблем обновления политических институтов и политических практик, так как в них в основном указывается на недостатки существующих моделей, и строятся нормативные предписания, на прикладном уровне – критика отдельных политических практик, оценка роли коррупции и др.

В рамках теории международных отношений и мировой политики на фундаментальном уровне в рамках экспликативных теорий рассматривается связь между инновациями и глобальными процессами, инновациями и изменением роли государства. В дескриптивных теориях можно встретить описание складывания глобальных научно-исследовательских сетей, на прикладном уровне приводятся примеры, описание практик НПО, МПО, гражданского общества в процессе создания, трансфера знаний, технологий и инноваций. В рамках прескриптивных теорий выделяют-

ся проблемы международного сотрудничества, технологической кооперации, на прикладном уровне исследуются принципы и нормы такого сотрудничества.

Так, в статье М. Шугурова затрагивается такой аспект проблемы, как влияние научно-технического прогресса на международные отношения и в целом на складывание глобального технологического порядка [10]. М. Шугуров определяет глобальный технологический порядок как систему отношений между государствами и иными субъектами по поводу разработки, распространения, контроля, использования и адаптации результатов НТР. Сюда же относятся режимы и институты по патентованию, обучению за рубежом, проведению выставок, система норм, правил и ценностей [там же, с. 29]. Автор предпринимает попытку определения соотношения между «мировой научно-технологической и инновационной политикой» (STI-politics) и инновационной системой. Затрагиваются такие проблемы, как неравенство мировой системы, несоответствие целей масштабам проектов, трудности в определении целей инновационной политики, выработки ориентиров и оценки перспектив сотрудничества вследствие разрыва⁵.

Много полезных мыслей содержится в учебных пособиях, подготовленных коллективами авторов МГИМО «Инновационные направления современных международных отношений» [5] и «Технологический прогресс и современные международные отношения» [9].

Также следует отметить статью М.З. Тэйлора о национальных инновационных показателях в рамках теории международных отношений, в которой опровергается точка зрения на проблему зависимости инновационных показателей от институтов и политики государства, которые, по мнению автора, являются лишь инструментами государства [19]. Автор вводит в качестве движущих сил инновационных процессов на долгосрочном этапе две переменные – внутривнутриполитическую напряженность (забастовки рабочих, экономическое неравенство) и внешние угрозы (импорт энерго-ресурсов и продуктов питания, конфликты с другими странами), баланс которых и определяет, по его мнению, успех инновационных процессов. При этом подчеркивается сопротивляемость правящих классов изменениям и стрем-

ление к сохранению статус-кво. Анализируя исторические примеры успешных инноваций в Израиле, на Тайване, Ирландии и неудачи в Мексике, автор показывает, что инновационность оказывается выше в странах, в которых внешние угрозы больше внутренних.

Предметное поле исследований инновационной политики: общее и различное

Как показало наше исследование, в рамках отдельных областей научного знания можно выделить отдельные теории, которые объясняют тот или иной аспект инновационной политики. Что же между ними общего?

При исследовании инновационной политики ключевым является вопрос: что порождает инновации? Если в экономических науках и теории менеджмента называются такие действующие силы, как кризисы и конкуренция, толкающие фирмы и отдельные экономики перестроиться и встать на рельсы инновационного развития ради получения прибыли, экономического роста, а инновации рассматриваются как позитивная сила, способная при благоприятных условиях и выборе адекватной программы действий привести к желаемому результату, то в политических науках подчеркивается, что помимо благоприятных институциональных факторов важную роль играют отношения между «креативным» и политическим классом, умение договориться во имя достижения поставленной цели в условиях борьбы за власть и перераспределение ресурсов, то есть внутривнутриполитические факторы. Диспропорции, недостаток легитимации инноваций ведут к бюрократизации, коррупции и другим неблагоприятным последствиям, которые могут оказать серьезное влияние на любую экономическую программу.

Данные тенденции проявляются и в теории международных отношений и мировой политики. Признавая размывание суверенитета государств в некоторых сферах и рост влияния бизнес-структур, в теориях подчеркивается необходимость привлечения для улучшения институциональных факторов экспертного сообщества и гражданского общества, обладающих мощными финансовыми, политическими и интеллектуальными ресурсами.

Так, в рамках реалистской парадигмы возможно дальнейшее исследование проблем безопасности и конкурентоспособности государств и региональных объединений и их влияние на складывание национальных инновационных систем. В рамках либерального направления возможно выявление проблем коллективных действий всех заинтересованных сторон, рассмотрение инноваций как общественного блага, транзакционных издержек и рисков и несоответствия ожиданий, а также влияния технологий на институты и управление. В рамках конструктивизма возможно исследование национальных инновационных систем и влияние угроз безопасности на выработку научно-технической политики как средства решения проблем. Неомарксистская парадигма могла бы пролить свет на вопросы принятия решений, управления, использования и определения инновационной политики.

Несмотря на существующие различия, между теориями больше сходных черт, что позволяет сделать вывод о том, что они не противоречат друг другу и тем самым объективно отражают наблюдаемые процессы с разных сторон.

Тем самым классификация и систематизация, наряду с дополнением господствующих в зарубежной литературе теоретических подходов российскими, а также сравнение исследовательского поля в рамках различных наук позволяют нам перейти к формулированию следующего вывода: несмотря на существование различных исследований – фундаментальных и практических, экспликативных, дескриптивных и прескриптивных в рамках различных научных дисциплин, в целом они не противоречат друг другу, а скорее дополняют, что свидетельствует о предпарадигмальном характере дисциплины. Соединение экономических теорий с политическими возможно на основе теории международных отношений и мировой политики.

Основные положения рассмотренных нами теорий найдут применение в будущей диссертационной работе автора:

1. Рассмотрение теоретических основ концепций инновационной политики, а также понятий «инновационная политика», «инновационная система» и др. позволяет прийти в диссертации к собственному определению понятия

«инновационная политика», включающему наряду с представлением об акторах разные уровни описания инновационных процессов.

2. Получившаяся классификация основных теоретических подходов ляжет в основу первой главы диссертации, где изложение будет строиться по подобной аналитической схеме.

3. Выделенные в результате анализа основные точки соприкосновения и различия в предметном поле теоретических подходов позволяют определить ядро теории и сделать вывод о предпарадигмальном характере исследований инновационной политики.

4. Изучение литературы показало, что пока не существует фундаментальных исследований, в полной мере раскрывающих сложности эволюционного процесса выработки инновационной политики. Особого внимания заслуживает вопрос о соотношении научных подходов к инновационной политике с идеологическими подходами, а также о влиянии политической практики на формулирование теории инновационной политики и, наоборот, роли теории инновационной политики в практической деятельности государственных структур, что требует дальнейшего изучения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Согласно Годину, в юридических документах термин «инновация» означал обновление договора в связи с распространением обязательств на нового должника.

² Примером является опубликованный 23.02.1993 г. в Вашингтоне Меморандум Клинтона – Гора «Технология экономического роста Америки. Новое направление, которое предстоит создать», который можно назвать первым идеологическим документом и первой политической инновационной стратегией, в которой поддержка научно-технических разработок в промышленности, образовании, энергосбережении, создание информационных сетей рассматривались как условие создания новых рабочих мест, защиты окружающей среды. Аналогичная концепция была принята в ЕС в 1993–1994 гг. в докладах «Рост, конкурентоспособность и занятость – вызов и пути в 21-е столетие» (Growth, Competitiveness, Employment: The Challenges and Ways Forward into the 21st Century – White Paper. Parts A and B. COM (93) 700 final/A and B, 5 December 1993. Bulletin of the European

Communities, Supplement 6/93) и «Европа и глобальное информационное сообщество. Рекомендации Европейскому Совету» (Report on Europe and the Global Information Society: Recommendations of the High-level Group on the Information Society to the Corfu European Council. Bulletin of the European Union, Supplement No. 2/94 [follow up to the White Paper] commonly called the Bangemann Report), подготовленных группой экспертов под руководством комиссара ЕС Мартина Бангеманна.

³ Данной точки зрения придерживается профессор Гарвардского университета Джорджа Мэйсона, Императорского колледжа Лондона Дэвид Харт (см.: [13]).

⁴ Одна из первых работ этого направления – «Получение прибыли от технологических инноваций: предпосылки для интеграции, сотрудничества, лицензирования и публичной политики» Д. Дж. Тиса, затрагивающая тему получения прибыли из инноваций владельцами активов. Д. Дж. Тис широко известен российским специалистам в сфере менеджмента, так как ему и его коллегам принадлежит заслуга создания Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского университета [6].

⁵ На мой взгляд, было бы интересно дополнить данное исследование рассмотрением вопросов о степени глобализованности проблемы: существуют ли государства, избегающие включенности в глобальный порядок? как соотносятся проблема неравенства и цифровой и технологической разрыв? каковы перспективы секьюритизации?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агарков, С. А. Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика / С. А. Агарков, Е. С. Кузнецова, М. О. Грязнова. – М. : Академия естествознания, 2011. – 143 с.

2. Афонцев, С. А. Политические рынки и экономическая политика / С. А. Афонцев. – М. : КомКнига, 2010. – 384 с.

3. Григорьев, А. Д. Теории инноваций: формирование и развитие / А. Д. Григорьев, Д. А. Зимин // Личность и Культура : электрон. журн. – 2010. – № 2. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.licpublic.com/index.php?option=com_content&view=article&id=174:2011-10-29-11-32-46&catid=5:2010. – Загл. с экрана.

4. Егоркин, В. Г. Философия инноваций / В. Г. Егоркин // Общество. Среда. Развитие («TERRA HUMANA»). – 2006. – № 1. – С. 14–25. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: www.terrahumana.ru/arhiv/06_01/06-01-03.pdf. – Загл. с экрана.

5. Инновационные направления современных международных отношений / А. В. Бирюков, Е. С. Зиновьева, А. В. Крутских [и др.]. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 296 с.

6. Катъкало, В. С. Профессор Дэвид Дж. Тис. Почетный доктор университета / В. С. Катъкало // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. – 2002. – Вып. 4 (№ 32). – С. 7–38.

7. Сергеев, В. М. Инновации, демократия и логика конкуренции / В. М. Сергеев // Полис. – 2000. – № 1. – С. 108–113.

8. Сергеев, В. М. Инновации как политическая проблема / В. М. Сергеев // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. – 2008. – № 1. – С. 114–125.

9. Технологический прогресс и современные международные отношения / под общ. ред. А. В. Крутских. – М. : Просвещение, 2004. – 448 с.

10. Шугуров, М. Глобальный технологический порядок? / М. Шугуров // Международные процессы. – 2011. – Т. 9, № 1 (25). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/021.htm>. – Загл. с экрана.

11. Godin, B. Innovation: the History of a Category : Working Paper No. 1. Project on the Intellectual History of Innovation / B. Godin. – Montreal : INRS, 2008. – 62 p.

12. Governance of Innovation Systems. Vol. 1. Synthesis Report. – OECD, 2005. – 118 p.

13. Hart, D. Antitrust and Technological Innovation in the U. S.: Ideas, Institutions, Decisions, and Outcomes, 1890–2000 / D. Hart // Research Policy. – 2001. – № 30. – P. 923–936.

14. Lengrand Louis & Associés, PREST and ANRT Innovation Tomorrow – Innovation Policy and the Regulatory Framework: Making Innovation an Integral Part of the Broader Structural Agenda, Innovation Papers No. 28, Directorate-General Enterprise. EUR 17052. – Luxembourg : Office for Official Publications of the European Communities, 2002. – 218 p. – Electronic text data. – Mode of access: ftp://ftp.cordis.europa.eu/pub/innovation-policy/studies/studies_innovation_tomorrow.pdf. – Title from screen.

15. Leydesdorff, L. The Triple Helix of University – Industry – Government Relations / L. Leydesdorff, M. Meyer // Scientometrics. – 2003. – Vol. 58, № 2. – P. 191–203.

16. Mytelka, L. K. Innovation Theory and Innovation Policy: Bringing the Gap. Paper presented to DRUID Conference, Aalborg, June 12–15, 2001 / L. K. Mytelka, K. Smith. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.druid.dk/conferences/nw/paper1/mytelka_smith.pdf. – Title from screen.

17. Policies for the Energy Technology Innovation System (ETIS) / A. Grubler [et al.] // Global Energy Assessment – Toward a Sustainable Future. –

Cambridge, UK : Cambridge University Press ; New York, US : USA and the International Institute for Applied Systems Analysis ; Laxenburg, Austria, 2012. – Chap. 24. – P. 1665–1744.

18. Radosevic, S. Innovation Policy Studies Between Theory and Practice: A Literature Review Based Analysis / S. Radosevic // *STI Policy Review*. – 2012. – Vol. 3, № 1. – P. 1–45. – Electronic text data. – Mode of access: <http://discovery.ucl.ac.uk/1370638/1/STI%20Policy%20Review%20radosevic%202012.pdf>. – Title from screen.

19. Taylor, M. Z. Toward an International Relations Theory of National Innovation Rates / M. Z. Taylor // *Security Studies*. – 2012. – № 21. – P. 113–152.

20. The Oxford Handbook of Innovation / ed. J. Fagerberg, D. C. Mowery, R. R. Nelson. – Oxford University Press, 2005. – 680 p.

REFERENCES

1. Agarkov S.A., Kuznetsova E.S., Gryaznova M.O. *Innovatsionnyy menedzhment i gosudarstvennaya innovatsionnaya politika* [Innovation Management and State Innovation Policy]. Moscow, Akademiya Estestvoznaniya Publ., 2011. 143 p.

2. Afontsev S.A. *Politicheskie rynki i ekonomicheskaya politika* [Political Markets and Economic Policy]. Moscow, Komkniga Publ., 2010. 384 p.

3. Grigoryev A.D., Zimin D.A. Teorii innovatsiy: formirovaniye i razvitiye [Theories of Innovations: Formation and Development]. *Lichnost i Kultura: elektronnyy zhurnal*, 2010, no. 2. Available at: http://www.licpublic.com/index.php?option=com_content&view=article&id=174:2011-10-29-11-32-46&catid=5:2010.

4. Egorkin V.G. Filosofiya innovatsiy [Philosophy of Innovations]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye ("TERRA HUMANA")*, 2006, no. 1, pp. 14–25. Available at: www.terrahumana.ru/arhiv/06_01/06-01-03.pdf.

5. Biryukov A.V., Zinovyeva E.S., Krutskikh A.V. *Innovatsionnye napravleniya sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy* [Innovative Areas of Contemporary International Relations]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2010. 296 p.

6. Katkalo V.P. Professor Devid Dzh. Tis. Pochetnyy doktor universiteta [Professor David J. Teece. Honorary Doctor of the University]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, Seriya 8, 2002, iss. 4 (no. 32), pp. 7–38.

7. Sergeev V.M. Innovatsii, demokratiya i logika konkurentsii [Innovations, Democracy and the Logic of Competition]. *Polis*, 2000, no. 1, pp. 108–113.

8. Sergeev V.M. Innovatsii kak politicheskaya problema [Innovations as a Political Problem]. *Politiya. Analiz. Khronika. Prognoz*, 2008, no. 1, pp. 114–125.

9. Krutskikh A.V., ed. *Tekhnologicheskiiy progress i sovremennyye mezhdunarodnyye otnosheniya* [Technological Advances and Modern International Relations]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2004. 448 p.

10. Shugurov M. Globalnyy tekhnologicheskiiy poriyadok? [Global Technological Order?]. *Mezhdunarodnyye protsessy*, 2011, vol. 9, no. 1 (25). Available at: <http://www.intertrendp.ru/twenty-fifth/021.htm>.

11. Godin B. *Innovation: the History of a Category, Working Paper No. 1, Project on the Intellectual History of Innovation*. Montreal, INRS Publ., 2008. 62 p.

12. *Governance of Innovation Systems. Vol. 1. Synthesis report*. OECD, 2005. 118 p.

13. Hart D. Antitrust and Technological Innovation in the U.S.: Ideas, Institutions, Decisions, and Outcomes, 1890–2000. *Research Policy*, 2001, no. 30, pp. 923–936.

14. *Lengrand Louis & Associés, PREST and ANRT Innovation Tomorrow - Innovation Policy and the Regulatory Framework: Making Innovation an Integral Part of the Broader Structural Agenda, Innovation Papers No. 28, Directorate-General Enterprise. EUR 17052*. Luxembourg, Office for Official Publications of the European Communities, 2002. 218 p. Available at: ftp://ftp.cordis.europa.eu/pub/innovation-policy/studies/studies_innovation_tomorrow.pdf.

15. Leydesdorff L., Meyer M. The Triple Helix of University – Industry – Government Relations. *Scientometrics*, 2003, vol. 58, no. 2, pp. 191–203.

16. Mytelka L.K., Smith K. *Innovation Theory and Innovation Policy: Bringing the Gap. Paper Presented to DRUID Conference, Aalborg, June 12–15, 2001*. Available at: http://www.druid.dk/conferences/nw/paper1/mytelka_smith.pdf.

17. Grubler A., et al. Policies for the Energy Technology Innovation System (ETIS). *Global Energy Assessment – Toward a Sustainable Future*. Cambridge, UK; Cambridge University Press; New York, US; International Institute for Applied Systems Analysis, Laxenburg, Austria, 2012, chap. 24, pp. 1665–1744.

18. Radosevic S. Innovation Policy Studies Between Theory and Practice: A Literature Review Based Analysis. *STI Policy Review*, 2012, vol. 3, no. 1, pp. 1–45. Available at: <http://discovery.ucl.ac.uk/1370638/1/STI%20Policy%20Review%20radosevic%202012.pdf>.

19. Taylor M.Z. Towards an International Relations Theory of National Innovation Rates. *Security Studies*, 2012, no. 21, pp. 113–152.

20. Fagerberg J., Mowery D.C., Nelson R.R., eds. *The Oxford Handbook of Innovation*. Oxford University Press, 2005. 680 p.

**THE MAJOR THEORETICAL APPROACHES TO COMPREHENSION
OF INNOVATIONS AND INNOVATIVE POLICY
IN MODERN SCIENCE**

Ibragimova Kseniya Aleksandrovna

Assistant, Department of the EU and the Council of Europe Policy and Operation,
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
Russian Ministry of Foreign Affairs
enigmaticxenia@gmail.com
Prosp. Vernadskogo, 76, 119454 Moscow, Russian Federation

Abstract. The progress observed at the present stage in the field of high technologies in various areas raises the issue of rethinking the role of innovation in social development and innovation policy as a driving force of change. This article discusses the main theoretical approaches to understanding innovation and innovation policy in the works of foreign and Russian authors. The author aims to provide her own definition of the basic concepts used in scientific discourse on innovation policy, to identify and to describe briefly the main theoretical approaches, to identify similarities and differences in various fields of scientific knowledge and to draw conclusions about the applicability of existing concepts to the content of her own dissertation research. The above analysis shows that innovation theory is at the preparadigmatic stage and can be applied to research in terms of international relations. Within the framework of political science, the question of the ideological justification of innovation policy and the role of ideological concepts in practice of government agencies, as well as the relationship between scientific approaches to innovation policy with political ideological approaches require further study. The study of academic literature has shown that there is no fundamental research to fully reveal the complexity of the evolutionary process of developing innovation policy.

Key words: theory, innovation policy, taxonomy, innovations, EU, international relations, science, triple helix.